П.С. Гребенюк*

РАЗВИТИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ В 1950-е – 1960-е гг.

На основе архивных документов партийных и советских органов государственного управления в статье исследуются особенности развития сети культурно-просветительных учреждений на Северо-Востоке России в 1950-е – 1960-е гг. Особое внимание уделяется важнейшим для г. Магадана и Магаданской области учреждениям культуры – музыкально-драматическому театру, областной библиотеке и краеведческому музею, а также деятельности творческих союзов, красных яранг, развитию кино и телевидения. Автор приходит к выводу, что первые годы после создания области для сферы культуры были переходными – несмотря на увеличение финансирования, количество учреждений росло недостаточными темпами и сопровождалось сокращением сети профсоюзных учреждений культуры и управленческими противоречиями с Дальстроем.

Ключевые слова: Северо-Восток России, Магаданская область, учреждения культуры, театр, книгоиздание, кино, красная яранга

The development of cultural institutions in Northeast Russia, 1950s-1960s.
PAVEL S. GREBENYUK (N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)

Based on archival materials of the party and Soviet government, the article explores the development of a network of cultural and educational institutions in the Northeast of Russia in the 1950s and 1960s. Special attention is paid to the institutions that were of particular importance for Magadan and Magadan region – music and drama theater, regional library and local history museum. The author also focuses on the activities of creative unions, red yarangas, development of cinema and television. The author concludes that the first years after the establishment of the region were a period of transition for the cultural sphere: despite the increase in funding, the number of cultural institutions grew at an insufficient pace, the network of trade union cultural institutions was reduced and administrative contradictions with Dalstroï became visible.

Keywords: Northeast Russia, Magadan region, cultural institutions, theatre, publishing, cinema, red yaranga

Вопросы развития учреждений культуры на Северо-Востоке России в советский период освещались в русле достижений социалистического развития Колымы и Чукотки: рассматривались проблемы партийного руководства

культурным строительством на Крайнем Севере, продвижения культуры в массы, вопросы национального искусства и национальных кадров, ликвидации неграмотности, повышения образовательного и культурного уровня насе-

* ГРЕБЕНЮК Павел Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории истории и экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук.

E-mail: grebenyuk.pavel@gmail.com

© Гребенюк П.С., 2017

ления [3; 8; 10]. В литературе отмечалось, что культурное строительство на Северо-Востоке страны осуществлялось в «очень сложных специфических условиях» [3, с. 7], которые характеризовались наличием малых коренных народностей, своеобразием развития и размещения производительных сил и пограничным положением территории Дальстроя и Магаданской области.

В постсоветской историографии исследователи проявляли интерес в большей степени к дальстроевскому периоду истории края. Так, А.Г. Козлов в публикациях, посвященных истории Магаданского музыкально-драматического театра в 1930-е – 1950-е гг. проследил историю возникновения первых театральных коллективов, привел подробности известных постановок спектаклей «Любовь Яровая» (1938), оперы «Травиата» (1945), выявил биографические данные более чем двухсот профессиональных и непрофессиональных актеров и творческих деятелей, выступавших на сцене театра, в том числе жертв репрессий [5; 6].

В 2007 г. Мириам Шпрау, сотрудник исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете, проанализировала изменения периодической печати Магаданской области в 1953-1959 гг. [15]. На основе материалов изданий «Магаданская правда» и «Колыма» автор показала роль образования Магаданской области в пересмотре социокультурной политики, создании нового образа территории.

Исследователи изучали развитие литературной деятельности и историю книжного дела Магаданской области. В 2003 г. в г. Магадане состоялась межрегиональная конференция «Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы», материалы которой были опубликованы в том же году [4]. В 2004 г. вышел сборник документов по истории книжного дела Магаданской области, подготовленный к изданию Государственным архивом Магаданской области [2].

В целом, развитие культуры на Северо-Востоке страны остается малоисследованным направлением, в современной историографии отсутствуют обобщающие работы, посвященные культурному развитию края в 1950-е – 1960-е гг. В последних публикациях рассматривается деятельность отдельных учреждений культуры – творческого Союза художников, областного краеведческого музея [12; 14]. Важным событием стало издание в 2014 г. книги воспоминаний В.Я. Левиновского, с 1965 по 1974 гг. являвшего-

гося художественным руководителем Магаданского музыкально-драматического театра [7]. Работа содержит не только воспоминания автора о магаданском театре, но и исторические очерки, портреты артистов, а также ценные сведения о развитии культуры в Магаданской области в 1960-е – 1970-е гг.

В настоящей статье анализируются особенности развития учреждений культуры на Северо-Востоке России в 1950-е – 1960-е гг. Главным источником послужили ранее неизвестные архивные документы Магаданского обкома и облисполкома, а также учреждений культуры Магаданской области за 1954-1970 гг. Особое внимание уделено развитию важнейших для г. Магадана и области учреждений культуры – музыкально-драматического театра, областной библиотеки им. А.С. Пушкина, областного краеведческого музея, областного книжного издательства, а также деятельности творческих союзов, развитию системы красных яранг, кино и телевидения.

Исследователи отмечают, что в строительстве школ, больниц, библиотек и других учреждений культуры Дальстроя в 1930-х – начале 1950-х гг. удалось достичь существенных успехов, однако при этом подчеркивается, что учреждения культуры преимущественно возводились из дерева как временные постройки и их услугами пользовались только вольнонаемные работники Дальстроя, в лагерях действовали культурно-воспитательные части, занимающейся культурной, агитационной работой среди заключенных [1, с. 150-152].

В декабре 1953 г. на территории деятельности Главного управления строительства Дальнего Севера – Дальстроя, который уже существовал более двух десятилетий, был образован новый регион – Магаданская область. Административным центром Дальстроя был город Магадан, он же стал и местом расположения впервые созданных на Северо-Востоке страны органов государственной власти – обкома и облисполкома. Создание Магаданской области для основной массы населения означало надежду на изменения в социальной и культурной жизни – сферах, на которые в условиях Дальстроя обращали внимание по остаточному принципу. Наряду с развитием в области системы народного образования, медицинского и социального обеспечения, новое партийно-советское руководство уделяло внимание развитию учреждений культуры.

Учреждения культуры, принадлежащие Дальстроя, переходили на баланс облисполко-

ма, партийные органы укрепляли контроль через рассмотрение главных вопросов культурного развития на бюро и секретариате областного партийного комитета. Текущее руководство через городской и районные отделы культуры осуществляло управление культуры Магаданского облисполкома. Важнейшие вопросы рассматривались на заседаниях советов управления культуры, проведение областных мероприятий помогало мобилизовать районы на выполнение поставленных задач, а для контроля на местах, в районы командировались представители аппарата управления культуры. Управление культуры облисполкома занималось вопросами культурно-просветительной работы, организацией и контролем деятельности учреждений искусств, полиграфии, кинопроката, планированием и материально-техническим снабжением организаций культуры и искусства.

Сеть государственных культурно-просветительных учреждений, принятых от Дальстроя управлением культуры Магаданского облисполкома, в 1954 г. включала областной музей и областную библиотеку, окружной музей, детскую библиотеку, 9 районных библиотек и домов культуры, 26 сельских клубов, 18 сельских библиотек, 27 изб-читален, 21 красную ярангу и музыкальную детскую школу (Государственный архив Магаданской области, далее – ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 36). В районах области также имелась профсоюзная сеть культурно-просветительных учреждений, которая насчитывала 113 клубов, 104 библиотеки и 132 красных уголка (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 31).

Имеющаяся сеть не обеспечивала плановые потребности созданной области. Большинство районных и сельских клубов, библиотек и изб-читален размещались в непригодных темных помещениях, где отсутствовали фойе, комнаты для кружковой работы и подсобные помещения. Библиотеки, как правило, не имели читальных залов. Многие учреждения располагались в ветхих зданиях, некоторые сельские дома культуры – в сбитых фанерных коробках или брезентовых палатках, или занимали площадь колхозов, сельских советов, районных отделов народного образования и вели работу только после окончания работы этих организаций.

Кроме того, клубы и библиотеки почти не имели необходимого оборудования, дома культуры обычно имели один-два стола и несколько скамеек, библиотеки – один стол и несколько

стеллажей, многие учреждения и вовсе не имели стульев, в большинстве клубов отсутствовали музыкальные инструменты и настольные игры. Плановый завоз покрывал только 15-20% заявок (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 37). Практически во всех учреждениях необходимо было обновлять материально-техническую базу, в районные дома культуры требовались радиолы, магнитофоны, музыкальные инструменты; в красные яранги – радиоприемники, облегченные электростанции, киноустановки и утепленные палатки.

В начале 1954 г. в Магаданской области в учреждениях культуры работало 243 работника, к 1957 г. число работников увеличилось до 405 чел. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 34). В 1958-1959 гг. на курсах переподготовки было обучено 291 чел., в районы области на работу в учреждения культуры было направлено 136 специалистов (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 606. Л. 29). К 1959 г. все учреждения культуры были укомплектованы кадрами, только на Чукотку было отправлено 113 чел., в 1960 г. – еще 115 чел. Тем не менее, сохранялась большая текучесть кадров, многие сотрудники переходили на другую работу или просто не выдерживали тяжелых условий работы и покидали область. В одном из отчетов областного управления культуры в 1960 г. отмечалось: «Сейчас должны приехать в область 53 молодых специалиста, но какая гарантия, что и они не уйдут, а будут работать по специальности?» (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 176. Л. 8).

В 1954-1957 гг. количество учреждений культуры росло недостаточными темпами. При росте населения области количество клубов сократилось со 170 до 158, количество киноустановок – с 330 до 297 (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 22). Сеть библиотек за четыре года выросла со 130 до 140, с 20 до 33 возросло количество красных яранг, в области было открыто 4 музыкальные школы, дом народного творчества и методический кабинет. Однако, сеть профсоюзных учреждений культуры при этом сокращалась, что было связано с закрытием в районах предприятий Дальстроя. По этой причине с 1954 по 1957 гг. количество профсоюзных клубов уменьшилось со 108 до 80, профсоюзных киноустановок – с 276 до 166 (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 22). В 1957 г. бюджет, выделяемый на текущее содержание государственных и профсоюзных учреждений (без учета капитальных вложений), составил 16,3 млн. руб., в том числе 8,5 млн. руб. на государствен-

ные учреждения и 7,8 млн. руб. на профсоюзные. Рост бюджета за первые три года существования области составил около 25% (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 34). Тем не менее, учитывая рост населения области и сокращение сети профсоюзных учреждений культуры, выделяемых средств не хватало для обеспечения потребностей жителей области.

Развитие сети культурно-просветительных учреждений ускорилось после третьей областной партийной конференции 1958 г., решениями которой предписывалось выдвинуть культурную политику в разряд приоритетных направлений. В 1958-1959 гг. было открыто 2 дома культуры, 18 клубов, 28 библиотек, 13 красных яранг, 2 кинотеатра, 33 киноустановки, 3 музыкальных школы (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 594. Л. 3). Данные об учреждениях культуры Магаданской области в 1958-1960 гг. представлены в таблице 1.

В 1957-1959 гг. на строительство учреждений культуры управлением культуры было израсходовано 2,7 млн. руб., за счет средств колхозов в 1957-1958 гг. построено 5 сельских клубов. На эти средства строились библиотеки, книжные магазины, сельские клубы. Всего было построено и реконструировано около 30 зданий. В 1958 г. на приобретение инвентаря и различного оборудования для клубов, библиотек и красных яранг было потрачено 2,7 млн. руб. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 594. Л. 3-4). Многие учреждения получили комплекты народных инструментов, баяны, радиоприемники, фотоаппараты, фильмоскопы, настольные игры, патефоны, патефонные пластинки, проигрыватели, радиолы, краски, портреты, плакаты, фотовыставки. К 1960 г. сеть учреждений культуры насчитывала 12 домов культуры, 72 сельских клуба, 41 красную ярангу, областную, окружную, 2 городских, 12 районных и 55 сельских

Таблица 1

Количество культурно-просветительных учреждений Магаданской области в 1958-1960 гг.

Наименование	1958 г.	1959 г.	1960 г.
Клубы и дома культуры	161	181	189
Библиотеки	154	162	172
Красные яранги	33	38	41
Киноустановки	312	384	415
Детские музыкальные школы	2	5	6
Музыкальные школы для взрослых	-	4	4
Дома народного творчества	2	2	2
Музеи	2	2	2
Театры	1	1	1
Кинотеатры	4	6	6
Всего учреждений культуры	671	786	836

Источник: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 606. Л. 26.

библиотек (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 9. Л. 14-15). Однако, несмотря на значительные темпы строительства, в области 55 домов культуры и сельских клубов не имели нормальных помещений, в основном арендовали комнаты в непригодных для их работы зданиях.

Действующая система красных яранг была призвана обеспечить решение культурно-просветительных задач и проведение социальной политики среди колхозников – оленеводов и охотников Крайнего Севера. В 1954 г. действовало 22 красных яранги, практически все на Чукотке, в Северо-эвенском районе действовало 2 яранги (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 61). Штат обычно состоял из 4 человек: заведующий, учитель-библиотекарь, киномеханик и фельдшер. Район деятельности яранг определялся расстоянием в пределах от 40 до 700 км. от центральных усадеб, средством передвижения служили собачьи и оленьи упряжки, вельботы.

Основные проблемы деятельности яранг заключались в нехватке подготовленных кадров и отсутствии должного материально-технического обеспечения. Работа была сложной и непрестижной, часто направляли провинившихся или проблемных работников, сотрудники яранг постоянно сменялись. Так, в Чукотском округе из 80 работников, положенных по штату, работало 52 человека, причем 8 чел. подлежали замене как не справившиеся (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 75). К концу 1950-х гг. управление культуры рекомендовало отказаться от завоза кадров для красных яранг из центральных районов страны, предпочтение отдавалось комплектации за счет выпускников Анадырского педагогического училища и Дебинского училища. В управленческом плане в 1950-е гг. районные отделы народного образования и здравоохранения не рассматривали учителей и фельдшеров яранг как работников своей системы, в связи с этим с их стороны слабо контролировались данные направления работы, не решались вопросы оказания методической помощи, содействия в приобретении учебников и медикаментов.

Издательство Дальстроя «Советская Колыма», организованное еще в 1936 г., выпускало производственно-техническую литературу, занималось переизданием художественных книг, изданных в центральных районах страны. «Советская Колыма» во второй половине 1940-х гг. по количеству наименований опережала Дальгиз, уступая ему по тиражам [11, с.

31]. Основное место занимала производственно-техническая литература, например, в 1951 г. издательство выпустило только 12 наименований художественной литературы и 158 – ведомственной и технической [2, с. 10].

Произведения местных литераторов появлялись лишь эпизодически. Так, в 1940 г. вышли две книги «Колымского альманаха», а в 1952-1954 гг. были изданы два сборника «Литературная Колыма» [3, с. 76]. Как отмечает С.А. Пайчадзе, это было связано с тем, что литературные силы на Колыме были недостаточно сильны, а обособленность региона, слабость транспортных коммуникаций затрудняли поступление книг из центра страны [11, с. 30].

Магаданское областное книжное издательство, организованное в августе 1954 г. на основе «Советской Колымы», стало для местных литераторов объединяющим центром. При издательстве в 1954 г. было создано литературное объединение, которое за первые четыре года выросло с 13 до 43 авторов. В состав литературного объединения входили наиболее способные литераторы, а общее число литературного актива в начале 1960-х гг. достигало 150 чел.

К началу 1955 г. в редакционном портфеле издательства еще не было ни одной рукописи из новых книг и брошюр, принятых к выпуску, имелись только оригиналы книг, намеченных к переизданию. В 1955 г. Магаданским издательством было издано 106 наименований тиражом 610 тыс. экз., в 1956 г. – 161 наименование тиражом 495 тыс. экз. и в 1957 г. – 170 наименований тиражом 535 тыс. экз. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 52). Если в конце 1954 г. в издательстве насчитывалось 50 авторов, то в 1958 г. число авторов достигло 1168 чел. Всего в 1954-1958 гг. было выпущено 477 наименований книг и брошюр. С 1957 г. издательство вообще отказалось от перевыпуска книг в пользу новых оригинальных изданий. Книги издавались в большинстве тиражами от 1 до 3 тыс. экземпляров, максимальный тираж – 15 тыс. экз. (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 117-118).

С 1955 г. по инициативе писателя Н.В. Козлова в Магадане трижды в год выходил литературно-художественный альманах «На Севере Дальнем», который с 1959 г. превратился в подписное издание с ежеквартальным выпуском. За 1954-1958 гг. состоялось два областных собрания местных писателей и два собрания литературного актива города Магадана. Отделение союза писателей Магаданской области было создано 1 марта 1960 г.

Основные направления работы издательства определялись изданием оригинальных художественных произведений, массово-политической литературы, литературы по истории народов Северо-Востока, производственно-технической литературы. Стабильную работу удалось наладить к 1956 г., с этого же времени издательство приступило к выпуску книг, брошюр и плакатов на чукотском языке. К середине 1958 г. было выпущено 41 наименование книг и брошюр на чукотском языке. Для сравнения за 25 лет с 1930 г. по 1955 г. в издательствах Москвы, Ленинграда и Хабаровска было выпущено 116 изданий на чукотском языке (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 118). В 1958-1959 гг. выпуск литературы на языках народов Севера был увеличен, всего было выпущено 59 изданий на чукотском языке, два издания на эвенском и четыре издания на эскимосском языке (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 594. Л. 7). Как отмечают исследователи, в 1950-е гг. книги на языках коренных народов Дальнего Востока выходили лишь в Магадане и Хабаровске, Магаданское книжное издательство работало в этом направлении наиболее активно [13, с. 93].

Параллельно с областным издательством действовало ведомственное издательство отдела технической информации совнархоза, которое в конце 1950-х – начале 1960-х гг. выпускало до 170 названий производственно-технической литературы и объединяло свыше 300 авторов, в большинстве своем инженерно-технических специалистов (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 120). Товарооборот облкнигторга в 1955-1957 гг. составлял около 8,5 – 10,5 млн. руб. в год, годовые планы не выполнялись. В результате завоза товаров и невыполнения установленных планов образовывались большие запасы товаров, в середине 1958 г. товарные запасы на складах составили в денежном выражении 19,2 млн. руб. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 42-46). Одной из причин были большие тиражи местных изданий, которые не пользовались спросом и годами лежали на складе.

Бывшая газета Дальстроя «Советская Колыма» в январе 1954 г. была переименована в «Магаданскую правду». В середине 1950-х гг. издания «Магаданская правда» и «Колыма» были главными источниками получения информации для жителей области. Мириам Шпрау, проанализировавшая материалы магаданских изданий за 1954-1959 гг., отмечает, что партийно-советское руководство области использовало печатные издания в своей борьбе с Дальстроем и на-

правляло прессу на формирование у населения чувства «регионального самосознания». Автор зафиксировала, что с переходом контроля к партийным органам происходит изменение тематики периодических изданий, обновление авторского коллектива, рост критических статей, изменение стиля и полиграфического оформления газеты [15, с. 177-179].

Изменения в журнале «Колыма», издававшемся Дальстроем, происходили медленнее, по мнению исследователя, переход журнала под партийный контроль произошел после реорганизации Дальстроя в совнархоз в 1957 г. [15, с. 181]. К 1962 г. производственно-технический бюллетень «Колыма» издавался тиражом в 2500 экз. и распространялся путем платной индивидуальной подписки, а также поступал в розничную продажу в киоски «Союзпечати». Бюллетень «Колыма» в этот период являлся единственным в стране изданием журнального типа, широко освещающим проблемы разработки россыпных месторождений полезных ископаемых. Обком регулярно рассматривал планы работы редколлегии бюллетеня, а отчеты редколлегии обсуждались на бюро обкома (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 580. Л. 75).

Отделение Союза журналистов в г. Магадане было образовано в 1957 г. К 1958 г. издавалось 18 газет, среди них две областные «Магаданская правда» и «Магаданский комсомолец», две окружные и 14 районных газет. Окружная газета «Советкэн Чукотка» издавалась на чукотском языке. Разовый тираж выпускаемых в области газет в 1958 г. составлял свыше 70 тыс. экз., общий годовой тираж – свыше 19 млн. экз. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 1. Д. 603. Л. 1-2). Однако если разовый тираж главной областной газеты «Магаданская правда» в 1954 г. составлял 50 тыс. экз., то в 1957 г. – 42 тыс. экз. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 39).

В 1963 г. в г. Магадане жителями было выпущено 63 тыс. газет и журналов. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 603. Л. 18). Среди основных изданий были газеты «Правда», «Известия», «Магаданская правда», «Магаданский комсомолец». Не пользовался популярностью магаданский альманах «На Севере Дальнем», при плане 600 экз. подписка составила всего 315 экз. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 603. Л. 19). Подписка на газеты и журналы в 1967 г. достигла почти 500 тыс. экз. Подписка на Магаданскую правду в 1967 г. составила 130 экз. на 1000 чел. населения, в самом городе Магадане на 1000 чел. приходилось 193 экз. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 603. Л. 74).

Областная библиотека была организована в июле 1954 г. на базе Центральной городской библиотеки и располагалась в здании театра, занимая площадь 377 кв. м. (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 42). Помещение было приспособлено к нуждам библиотеки, но не соответствовало задачам дальнейшего развития. Требовалось найти новое место для библиотеки. Всего здесь работало 29 человек, среди них с высшим образованием – 3 чел., со средним библиотечным – 2 чел., 7 чел. практики. Специалистов с библиотечным образованием не хватало. В 1954 г. количество читателей составило 4 457 чел., книжный фонд – 88 тыс. экз., из них на абонементе было 8 тыс. книг, в течение 1954 г. библиотека приобрела литературы на 140 тыс. рублей – это было в 10 раз больше чем в 1953 г. (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 43).

Всего в первые четыре года после образования области количество библиотек увеличилось с 23 до 53 с книжным фондом 271 тыс. книг. В течение 1956 г. было зарегистрировано 14,7 тыс. читателей, которым было выдано 325 тыс. книг (ГАМО. Ф. Р-161. Д. 176. Л. 2-5). Областная библиотека и методический кабинет оказывали практическую помощь учреждениям культуры, в частности готовились методические разработки вечеров, сценарии постановок, проводились читательские конференции, библиографические обзоры. Методический кабинет издавал различные брошюры, разработки и рекомендации для сельских клубов, «тружеников тундры», выпускал плакаты. Поощрялось всяческое развитие самодеятельного искусства, проводились областные смотры художественной самодеятельности, периодические областные выставки изобразительного и прикладного искусства. Всего в области в 1961 г. работало 730 кружков клубной художественной самодеятельности с количеством участников 9,6 тыс. чел. (ГАМО. Ф. Р-161. Д. 176. Л. 27). В 1968 г. на базе городской детской библиотеки была образована Магаданская областная детская библиотека.

Охотско-Колымским краеведческим музеем в 1936-1952 гг. руководил А.П. Хмелинин, внесший большой вклад в развитие учреждения. В 1946 г. музей принял активное участие в работе Колымской археологической экспедиции АН СССР под руководством А.П. Окладникова [14, с. 95]. В 1954 г. учреждение было переименовано в Магаданский областной краеведческий музей, на тот момент имелось 20 990 экспонатов, в том числе 9 427 экспонатов основного фонда и

11 563 научно-вспомогательного фонда (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 46).

Музей нуждался в новом помещении, так как оба помещения музея были временного типа, каркасно-засыпной конструкции, построенные еще в начальный период деятельности Дальстроя в 1933 г. для общежития дорожно-строительных рабочих. К середине 1950-х гг. крыша, покрытая финской стружкой, сгнила и протекала, пол был разрушен и поражен грибом, потолок также во многих местах протекал, не было водоснабжения и центрального отопления (действовала система из 14 печей) (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 46).

Этнографические экспедиции музея в 1954 г. (Ольский и Северо-Эвенский район) организовала А.В. Беляева, будущий директор музея в 1967-1975 гг. Были собраны коллекции по этнографии чукчей, эскимосов, коряков, эвенов, в том числе произведения изобразительного, декоративно-прикладного искусства: чукотско-эскимосская резная и гравированная кость, изделия из кожи и меха [14, с. 95-96]. В 1955 г. музей провел археологическую экспедицию по берегам Охотского моря, в результате было установлено около 200 древних памятников и собрано 524 экспоната (каменные и костяные орудия, украшения, антропологические фрагменты). В 1955 г. музей посетило 31 110 чел., за год были созданы новые экспозиции: «Первобытно-общинный строй на территории СССР и Магаданской области», «Одежда, жилище, культура коренного населения в прошлом», «Первая русская революция» (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 30. Л. 3). В 1958 г. музеем были осуществлены три научные командировки в Ольский и Чукотский районы, собрано около 800 экземпляров, характеризующих быт северных народностей, а также около 400 экземпляров растительного и животного мира.

В 1961 г. музей работал без входной платы с посетителей, всего зафиксировано 43,6 тыс. посетителей, передвижная экспозиция музея обслужила 53 тыс. чел. в районах области. Основными посетителями музея являлись учащиеся школ и студенты. Всего в музее в 1961 г. работало 19 чел., среди которых было 7 научных работников (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 30. Л. 123). Сотрудниками музея активно велись сборы новых материалов и научно-исследовательские работы. Выходил в свет сборник научных трудов «Краеведческие записки», осуществлялись археологические экспедиции на Охотском побережье, проводились научные командировки

в центральные архивы и научные учреждения по изучению и сбору документов по истории Северо-Востока. В 1960-е гг. отмечалась необходимость пополнения коллекций материалами современности. В начале 1960-х гг. усилился интерес к дальстроянскому периоду истории края. Так, в 1961 г. сотрудниками музея была подготовлена коллекция фотографий первого директора Дальстроя Э.П. Берзина (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 30. Л. 123).

Формирование первых театральных коллективов на Северо-Востоке относится к 1933 г., в том же году в клубе Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей Дальстроя состоялась первая премьера спектакля «Утопия» в постановке Г.П. Шнабеля [6, с. 20]. С 1938 г. театр именовался драматическим театром им. М. Горького, а осенью 1941 г., объединив драматическую и эстрадную сцены, музыкально-драматический театр занял новое здание Дома культуры.

Театр сложился как музыкально-драматический, ведущий работу в трех направлениях: драма, оперетта, эстрада. В 1953 г. творческий состав театра насчитывал 86 человек, было дано 600 спектаклей (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 580. Л. 6). В июне 1954 г. театр был передан Дальстроем в ведение управления культуры облисполкома. Театр был передан с существующим штатом, условиями оплаты труда, нормативом оборотных средств и лимитами по труду. При передаче театр уже имел сверхплановый убыток в 456 тыс. руб. (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 11. Л. 115). Расходы театра значительно превышали доходы, а после передачи в ведение областных организаций театр оказался в тяжелом финансовом положении, и по просьбе области правительством была установлена ежегодная государственная дотация.

Высокая стоимость содержания театра объяснялась выплатой установленных правительством льгот по заработной плате для работников Крайнего Севера, а также высокими расходами на отопление театра, продолжающимися почти круглый год. После передачи театра Дальстрой повысил счета, предъявляемые театру за коммунальные услуги, и облисполком обратился непосредственно к министру цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 11. Л. 109-110). В результате судьба театра решилась при личной поддержке начальника Дальстроя И.Л. Митракова. В целях снижения расходов в 1955 г. была проведена реорганизация театра и сокращение штатов, вве-

дена практика выездов на гастроли за пределы области.

В 1954-1957 гг. ежегодные расходы театра составляли около 6-7 млн. руб. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 51). В этот период удалось сохранить театр и остановить массовый выезд творческого состава. В 1950-е – 1960-е гг. театр активно гастролитировал по районам области и в соседних регионах, тем не менее, финансовая деятельность оставалась убыточной, в значительной степени руководству помогло сотрудничество с известным певцом Вадимом Козиным, работником театра, концерты которого пользовались популярностью и по нашим подсчетам во второй половине 1950-х гг. обеспечивали до 35-40% доходов театра.

В. Козин и гастрольная бригада Магаданского театра, состоящая обычно из 3-4 человек, давали концерты в области, а с 1956 г. и в различных городах СССР. Осенью 1958 г. одна из программ В. Козина прослушивалась руководящими работниками Министерства культуры СССР. Руководство вынуждено было постоянно повышать оплату гастрольной деятельности В. Козина, в 1957 г. директор театра просил оплачивать певцу каждый отработанный концерт из расчета 4,5 ставки, что составляло в сумме 867 руб. за концерт (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 62. Л. 288). За 1958 г. В. Козину была начислена заработная плата с надбавками в размере 187 тыс. руб., при этом чистая прибыль театра от концертов певца за этот же период составила 402 тыс. руб. (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 62. Л. 53). Репертуарный список В. Козина включал в 1957 г. 75 композиций, включая произведения собственного сочинения.

За 1953-1958 гг. театр осуществил постановку 72 спектаклей (22 музыкальных и 50 драматических). Среди драматических работ следует отметить смелую постановку «Бани» В. Маяковского, работа над которой началась весной 1953 г. Число обслуженных зрителей с 1954 по 1957 г. увеличилось с 119 до 229 тыс. чел. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 48-49). В 1958 г. впервые при Магаданском музыкально-драматическом театре была создана театральная студия, куда было принято 20 молодых студентов (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 115). В 1958-1959 гг. театр двумя группами выезжал в районы области, и в 1959 г. третьей группой – в Чукотский национальный округ.

С 1965 по 1974 г. художественным руководителем театра был В.Я. Левиновский, сформировавший синтетическую труппу театра, поста-

вивший популярные спектакли, среди которых «Фиалка Монмантра», «Летучая мышь», «Венские проказницы», «Принцесса цирка», «Баядера» и другие. Интересно, что В.Я. Левиновский выступил инициатором создания национального чукотского ансамбля песни и танца, предложив и название коллектива («Рассвет»), быстро завоевавшего популярность зрителей [7, с. 147].

Правление Союза художников СССР в 1957 г. вынесло решение о создании в Магаданской области орггруппы и отделения Художественного фонда РСФСР. В ноябре 1957 г. было проведено общее собрание Магаданской орггруппы Союза художников СССР. Облисполком выделил помещение для организации мастерской, Художественному фонду был направлен производственно-финансовый план мастерской. Однако выделение средств затягивалось, и облисполком обращался для решения этого вопроса к председателю совета министров РСФСР Д.С. Полянскому. (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 57. Л. 159).

С 1955 г. активно развивалось косторезное искусство, улучшилась работа Уэленской мастерской, во главе которой был поставлен художник И.П. Лавров. В Уэлен для мастерской доставили два сборных Дома, электростанцию и новое оборудование, при мастерской на государственном обеспечении была создана группа учеников [10, с. 152]. Гравюры по кости, выполненные уэленскими мастерами, экспонировались в городах СССР и за рубежом: Брюссель – 1957 г., Монреаль – 1967 г.

В 1958-1959 гг. Союзом художников были проведены две областные выставки. В 1959 г. при областном управлении культуры был создан художественный Совет, его обязанности включали просмотр и отбор для экспонирования творческих работ, просмотр и изъятие антихудожественных произведений, просмотр и отбор эскизов оформления города и прием оформления [12, с. 87]. Магаданская организация Союза художников РСФСР была создана в 1962 г. Председателем стал художник-график Д.А. Брюханов. Ранее, в 1957 г. на Международной выставке в Лейпциге его иллюстрации к «Сказкам народов Севера» были удостоены почетного диплома. [9, с. 125].

В 1957 г. в Магадане при активном участии общественности был сооружен любительский телевизионный центр, обслуживающий большой круг населения не только города, но и прилегающих поселков. Телевизионная мачта была спроектирована специалистами института «Дальстройпроект» и смонтирована на Марче-

канском заводе. Первая студийная телепередача состоялась 31 декабря 1959 г., внестудийная – в 1967 г. Тогда же была построена спутниковая станция Орбита, благодаря которой начался прием первой программы центрального телевидения [9, с. 120].

К 1964 г. количество радиоточек достигло 64,6 тыс., в среднем на 100 жителей имелось 21,9 радиоточек. В Магадане, пригородах и поселке Ола имелось 10 тыс. телевизоров, телевидение охватывало около 40 тыс. чел. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 590. Л. 29). В 1967 г. в области имелось 77 тыс. радиоточек и 16 800 телевизоров (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 584. Л. 126). В 1965 г. был введен в строй Дом радио в Магадане, где было установлено новое оборудование. Как отмечали руководители области в 1967 г., телевизионная вышка, венчающая проспект Ленина в г. Магадане, стала символом развития культуры области (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 435. Л. 13).

Повышенное внимание партийное руководство уделяло работе кинотеатров, кинематограф играл большую роль в пропагандистской и агитационной деятельности, увеличивалось количество кинотеатров и сеансов. В середине 1950-х гг. в Магадане кино демонстрировалось в трех кинотеатрах – «Горняк», «Моряк», «Новости дня», а также в клубах профсоюзов и промкомбината. Самым крупный кинотеатр – «Горняк», открытый в 1948 г., в 1958 г. был капитально отремонтирован и переоборудован в кинотеатр широкоэкранного формата на 600 мест (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 85).

В 1954 г. в области работало 333 киноустановки, в том числе 61 в государственной сети и 272 в профсоюзной. С 1954 по 1957 гг. в области организовали 44 киноустановки, 4 отделения кинопроката и 10 фильмо-проверочных пунктов, в районы было направлено 45 киномехаников и 6 кинотехников (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 65. Л. 13). Тем не менее, к 1957 г. общее число действующих киноустановок сократилось до 268, из них 100 действовало в государственной сети и 168 в профсоюзной (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 35). Это также было связано с ликвидацией предприятий Дальстроя, имевших клубы и киноустановки.

Государственная киносеть с 1954 г. увеличилась более чем в 2,5 раза, в начале 1958 г. в области действовало 133 киноустановки (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 87. Л. 81). Все киноустановки в 1957 г. обслужили 10,8 млн. зрителей (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 608. Л. 36). В 1958 г.

в Магадане была организована стационарная школа киномехаников, где обучалось 26 чел. представителей коренных национальностей. Для улучшения технической базы киносети в 1958-1959 гг. в районы направлено 104 киноаппарата и 63 электростанции. В 1959 г. в области было показано более 200 новых кинофильмов, проведено 145,8 тыс. киносеансов, обслужено 12,7 млн. человек (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 606. Л. 30).

В 1962 г. в Магадане был открыт кинотеатр «Мир, а в 1965 г. – кинотеатр «Октябрь». К 1962 г. в области действовало 472 киноустановки. Демонстрировалось фильмы советского и зарубежного производства. Зарубежные фильмы пользовались успехом у зрителей и занимали значительный удельный вес в репертуаре кинотеатров. За 10 месяцев 1962 г. кинотеатр «Спутник» из 383 фильмов продемонстрировал 82 фильма «капиталистического» производства, кинотеатр «Моряк» – 49 фильмов из 349. В третьем квартале 1962 г. в главном кинотеатре города «Горняк» 108 советских фильмов посмотрели 165 тыс. зрителей, а 28 западных фильмов – 110,5 тыс. зрителей. Каждый советский фильм в среднем демонстрировался 4 сеанса, каждый западный – 9 сеансов. Популярностью пользовались «Семь невест для семи братьев», «Седьмое путешествие Синдбада», «12 девушек и один мужчина», «Великолепная семерка» (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 591. Л. 15-16).

Всего в начале 1960-х г. в области работало 886 различных культурно-просветительных учреждений (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 176. Л. 39). В конце 1950-х – начале 1960-х гг. составлялись двухлетние планы развития культуры области. В плане на 1961-1962 гг. определялись сферы влияния каждого клуба, библиотеки, яранги, с тем чтобы каждый населенный пункт был охвачен мероприятиями. Особое внимание уделялось укреплению связи учреждений культуры с колхозами, рабочими бригадами, участками, намечалось открытие и строительство новых учреждений, в том числе за счет колхозов (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 176. Л. 41).

В Магадане в начале 1960-х гг. сложилась неудовлетворительная ситуация с размещением важнейших учреждений культуры. Так, в начале 1960 г. по решению секретариата обкома должны были расселить 20 квартир первого этажа дома №1 по ул. Портовой для предоставления помещений под абонемент областной библиотеки им. Пушкина, но к осени решение так и не было исполнено. Городские библиоте-

ки также располагались в непригодных помещениях: первая городская библиотека – в здании кинотеатра «Моряк» в двух маленьких комнатах 3,5 кв. м., без читального зала, вторая городская – в ветхом жилом здании в пос. Марчекан. Областной краеведческий музей еще со времен Дальстроя размещался в непригодных помещениях, школа киномехаников располагалась в одной комнате городского клуба профсоюзов. В 1960 г. многие творческие организации и вовсе не имели помещений, в том числе союзы художников и композиторов, отделение писателей, хоровое общество. Вместе с открытием новых учреждений возникали новые вопросы, оперативно решать которые управленцы были не в состоянии. Например, открытие в 1960 г. музыкального училища на 50 учащихся требовало обеспечить подготовку помещения для общежития, а в целом расширение Магаданской музыкальной школы повлекло переселение Дома народного творчества в старое помещение, не приспособленное для учебной работы (ГАМО. Ф. Р-161. Оп. 1. Д. 133. Л. 57-58).

В отчетных документах отмечалось, что в рамках выполнения семилетнего плана сеть культурно-просветительных учреждений Магаданской области увеличилась и к 1966 г. включала 250 клубов и домов культуры, 244 библиотеки с 2 млн. книг, 320 красных уголков, 50 красных яранг, 9 музыкальных школ, 2 музея, 600 киноустановок, 12 кинотеатров, окружной дом народного творчества и областной методический кабинет. Бюджет 1966 г. на содержание культурно-просветительных учреждений составил 2,2 млн. руб. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 591. Л. 28-29).

В 1964 г. в Магадане был открыт областной Дворец культуры профсоюзов. Дворец располагал сотней различных помещений, где действовали народный театр, народная хоровая капелла, клуб кинолюбителей, детский сектор, шахматный клуб, стрелковый тир, библиотека, клуб научно-технической пропаганды, живой уголок, музыкальный салон, балетная студия. Дворец мог одновременно принять более тысячи посетителей, имелся большой зал на 600 мест с технически оборудованной сценой и малый зал на 300 мест, выставочные и танцевальные залы. Новые дома культуры были открыты во многих районных центрах области.

В 1964 г. во всей сети культурно-просветительных учреждений области работало 344 чел., из них с высшим образованием –

48 чел., со средним – 196, с незаконченным средним – 99 человек. Большинство сотрудников с неполным средним образованием работали в красных ярангах (59 чел.), домах культуры и сельских клубах (27 чел.). Из всех работающих 55 чел. были представителями коренных национальностей (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 610. Л. 3-5). Управлением культуры ставилась задача укомплектовать учреждения культуры квалифицированными специалистами, для этого в Министерство культуры РСФСР ежегодно направлялись заявки на требуемое количество молодых специалистов – выпускников высших и средних учебных заведений. Согласно архивным данным, заявки полностью не выполнялись. Например, в 1961 г. из 51 заявленных прибыло 19 специалистов, в 1962 г. из 71 прибыло 32, в 1963 г. из 43 прибыло 14, а в 1964 г. из 34 прибыло только 5 чел. (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 610. Л. 6).

Всего за период с 1961 по 1964 гг. на работу в дома культуры, клубы, библиотеки и красные яранги было направлено 156 чел., в том числе 70 чел. молодых специалистов и 39 чел. кино-механиков красных яранг, однако за это же время из 156 человек выбыло 77 чел., из них 50 чел. молодых специалистов (ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 610. Л. 6-7). На Чукотку за 1961-1964 гг. было направлено на работу 116 человек, из них выбыло 64 специалиста. В середине 1960-х гг., согласно рекомендациям правительства, в учреждениях культуры проводилась политика совмещения должностей заведующих клубов и библиотек. К началу 1970-х гг. число клубов и домов культуры увеличилось до 257, красных яранг – до 56, число киноустановок превысило 700. Число библиотек выросло до 455, книжный фонд – до 3,7 млн. томов [3, с. 54]. Всего с 1954 г. по 1971 г. в области было построено четыре Дворца и Дома культуры на 1220 мест, 54 клуба на 8 715 мест, четырнадцать кинотеатров на 4410 мест, в том числе на Чукотке было введено шестнадцать клубов, два районных Дома культуры и четыре кинотеатра [3, с. 56].

Итак, сеть культурно-просветительных учреждений Магаданской области, принятая от Дальстроя, не обеспечивала руководству региона необходимой базы для закрепления населения на Северо-Востоке. Большинство учреждений располагались в непригодных помещениях и не имели необходимого оборудования. Учреждения культуры нуждались в обновлении материально-технической базы, но плановое обеспечение покрывало только

пятую часть заявок. Кроме этого, на середину 1950-х гг. пришлось закрытие многих предприятий Дальстроя и связанная с этим ликвидация профсоюзных клубов, при которых также действовали библиотеки и киноустановки. На фоне роста населения области руководству региона в 1954-1957 гг. не удавалось обеспечить нужные показатели развития учреждений культуры.

Тяжелые условия работы, невысокая зарплата, отсутствие нормального жилья, климатические условия были причинами высокой текучести кадров, особенно в Чукотском национальном округе. Согласно действующему законодательству, молодые специалисты должны были отработать три года после окончания учебного заведения, но большинство специалистов или покидали область, или с согласия местных организаций переводились на другую работу до окончания трехлетнего периода.

Управленческие проблемы в середине 1950-х гг. упирались в противоречия с Дальстроем, который, сохраняя большие возможности, не спешил поддерживать переданные облисполкому учреждения. В истории с Магаданским театром, находившимся на грани закрытия, руководство области сделало ставку на расширение концертной деятельности и сотрудничество с В. Козыным. В 1950-1960-е гг. Магаданский областной театр являлся центром культурной жизни на Северо-Востоке, с уникальным музыкально-драматическим профилем и традициями сотрудничества с творческими объединениями.

Внимание руководства области к сфере кино и телевидения было обусловлено их ролью в закреплении населения на территории региона. Популярностью магаданских зрителей пользовались западные кинофильмы. Распространение радио и телевидения имело важное значение в условиях больших расстояний между населенными пунктами Магаданской области. Деятельность книжного издательства, вокруг которого стали группироваться литераторы, способствовала созданию местного отделения Союза писателей. Главная тенденция заключалась в переориентации печатной деятельности с переизданий на публикацию произведений магаданских авторов. Кроме этого, издательство занимало лидирующие позиции в СССР по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока.

Областной музей в 1950-е – 1960-е гг. пополнял коллекции этнографическими и археологическими материалами, создавал новые экспозиции. Областная библиотека и методический

кабинет помогали учреждениям культуры в разработке культурных мероприятий, подготовке сценариев, проведении конференций и вечеров. Со второй половины 1960-х гг. одним из ключевых центров культурной жизни города и области стал областной Дворец культуры профсоюзов.

Однако не были решены вопросы строительства новых зданий для областных учреждений культуры, которые все еще размещались в ветхих помещениях дальстроевских времен. Количественный рост учреждений культуры сопровождался управленческими проблемами переселения организаций и объединений, найма сотрудников, подготовки помещений для работы и проживания работников. Помимо сложностей с набором квалифицированных специалистов, в учреждениях культуры в 1960-е гг. оставалась высокая текучесть кадров. Этот вопрос неоднократно поднимался и в отношении красных яранг. Несмотря на успехи красных яранг в работе с оленеводами и охотниками Севера-Востока, огромные расстояния и трудные условия работы не позволяли выполнять планы по привлечению квалифицированных специалистов из центральных районов страны.

Текущая деятельность учреждений культуры контролировалась облисполкомом и обкомом. Руководящие кадры учреждений культуры, председатели творческих союзов, руководители художественной самодеятельности, редакторы газет утверждались на бюро обкома. Планы газет, репертуар театров, программы мероприятий также обсуждались членами бюро и утверждались на заседаниях бюро обкома. Основной составляющей культурной политики в конце 1950-х – 1960-е гг. была установка на увеличение количества произведений, отражающих производственные проблемы и современную жизнь горняков, шоферов, специалистов колхозов, оленеводов и охотников.

Таким образом, первые годы после создания области были переходными для социально-культурной сферы, развитие учреждений культуры получило мощный импульс после смены руководства Магаданского обкома и третьей областной партийной конференции в 1958 г. В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. в Магаданской области были введены в строй новые учреждения культуры, обновлено оборудование и инвентарь клубов, кинотеатров, библиотек и красных яранг, основаны региональные творческие союзы композиторов, писателей и худож-

ников, что наряду с открытием в г. Магадане педагогического и научных институтов создавало благоприятные условия для населения.

В целом, развитие учреждений культуры, сопровождавшееся интенсивными темпами жилищного строительства, было направлено на закрепление прибывающих в регион специалистов, создание нормальных условий для повседневной жизни людей. Несмотря на тяжелые условия труда и жизни, сложную социальную обстановку, изменения в культурной сфере, произошедшие на Северо-Востоке России к концу 1960-х гг., были значительными, особенно они были заметными для той части северян, кто начинал трудовой путь в Дальстрое еще в 1930-е – 1940-е гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеляк В.Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928-1991 гг. Томск, 2015.
2. История книжного дела Магаданской области: Сб. док. 1933-1994 гг. Магадан, 2004.
3. Каштанов И.Н. Культура Крайнего Севера: достижения, проблемы. Культурное строительство в Магаданской области. Магадан: Кн. изд-во, 1971.
4. Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч.-практ. конф., 16-18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003.
5. Козлов А.Г. Огни лагерной рампы: из истории Магаданского театра 30-50-х гг. М.: Раритет, 1992.
6. Козлов А.Г. Театр на северной земле: Очерки по истории Магадан. муз.-драм. театра им. М. Горького (1933-1953 гг.). Магадан, 1992.
7. Левиновский В.Я. Десять театральных сезонов на Колыме: воспоминания и размышления режиссера. Магадан, 2014.
8. Леонтьев В.В. Хозяйство и культура народов Чукотки (1958-1970). Новосибирск: Наука, 1973.
9. Магадан: путеводитель-справочник. / сост. Л. Комарова. Магадан: Кн. изд-во, 1989.
10. Нефедова С.П. Культурное строительство на Чукотке (1917-1958 гг.) // Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки / отв. ред. А.И. Крушанов. Магадан: Кн. изд-во, 1971. С. 81-157.
11. Пайчадзе С.А. Об изучении книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Из истории издательства Советская Колыма // Книж-

ная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч.-практ. конф., 16-18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003. С. 20-33.

12. Понкратова И.Ю., Коновалова А.А. Деятельность Магаданского отделения союза художников РСФСР в 1957-1969 гг. // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2016. № 26. С. 86-94.

13. Филаткина И.В. Деятельность Магаданского книжного издательства по выпуску книг на языках коренных народов Дальнего Востока в 50-80-е годы XX века. // Книжная культура Магаданской области: история, проблемы и перспективы: Материалы Первой межрегиональн. науч.-практ. конф., 16-18 апр. 2003 г., г. Магадан. Магадан, 2003. С. 93-99.

14. Хазан Е.В. Историко-этнографические исследования Магаданского областного краеведческого музея (1934-1955 гг.) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2016. № 26. С. 94-97.

15. Шпрау М. Магаданская пресса 1954-1959 гг. как фактор десталинизации Северо-Восточного региона СССР // Колымский гуманитарный альманах. 2007. Вып. 2. С. 171-187.

REFERENCES

1. Zelyak, V.G., 2015. Valyutnyi tsekh strany: istoriya razvitiya gornopromyshlennogo kompleksa Severo-Vostoka Rossii v 1928-1991 gg. [Currency workshop of the country: history of mining in Northeast Russia, 1928-1991]. Tomsk. (in Russ.)

2. Istoriya knizhnogo dela Magadanskoi oblasti: Sb. dok. 1933-1994 gg. [History of publishing in Magadan region: collection of documents. 1933-1994]. Magadan, 2004. (in Russ.)

3. Kashtanov, I.N., 1971. Kul'tura Krainego Severa: dostizheniya, problemy. Kul'turnoe stroitel'stvo v Magadanskoi oblasti [Culture of the Extreme North: progress and problems. Cultural development of the Magadan region]. Magadan: kn izd-vo. (in Russ.)

4. Knizhnaya kul'tura Magadanskoi oblasti: istoriya, problemy i perspektivy: Materialy Pervoi mezhregional'n. nauch. prakt. konf., 16-18 apr. 2003 g., g. Magadan [Book culture of Magadan region: history, problems and prospects. Proceedings of the First interregional scientific conference, April 16-18, 2003, Magadan]. Magadan, 2003. (in Russ.)

5. Kozlov, A.G., 1992. Ogni lagernoi rampy: iz istorii Magadanskogo teatra 30-50-kh gg. [Prison

camp's footlights: from the history of Magadan theatre, 1930s-1950s]. Moskva. (in Russ.)

6. Kozlov, A.G., 1992. Teatr na severnoi zemle: Ocherki po istorii Magadan. muz.-dram. teatra im. M. Gor'kogo (1933-1953 gg.). [A theatre on the northern land: essays on the history of M. Gorky Magadan music drama theatre, 1933-1953]. Magadan. (in Russ.)

7. Levinovskii, V.Ya., 2014. Desyat' teatral'nykh sezonov na Kolyme: vospominaniya i razmyshleniya rezhissera [Ten theatric seasons in the Kolyma: memories and reflections of a director]. Magadan. (in Russ.)

8. Leont'ev, V.V., 1973. Khozyaistvo i kul'tura narodov Chukotki (1958-1970) [Economy and culture of the peoples of Chukotka]. Novosibirsk. (in Russ.)

9. Magadan: putevoditel'-spravochnik [Magadan: a guidebook]. Magadan: Kn. izd-vo, 1989. (in Russ.)

10. Nefedova, S.P., 1971. Kul'turnoe stroitel'stvo na Chukotke (1917-1958 gg.) [Cultural development of Chukotka, 1917-1958]. In: Krushanov, A.I. ed., 1971. Iz istorii promyshlennogo i kul'turnogo stroitel'stva Chukotki. Magadan: Kn. izd-vo, pp. 81-157. (in Russ.)

11. Paichadze, S.A., 2003. Ob izuchenii knizhnoi kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka. Iz istorii izdatel'stva Sovetskaya Kolyma [On the study of the book culture of Siberia and the Far East. From the history of "Soviet Kolyma" publishing house]. In: Knizhnaya kul'tura Magadanskoi oblasti: istoriya, problemy i perspektivy: Materialy Pervoi mezhregional'n. nauch.-prakt. konf., 16-18 apr. 2003 g., g. Magadan. Magadan, pp. 20-33. (in Russ.)

12. Ponkratova, I.Yu. and Konovalova, A.A., 2016. Deyatel'nost' Magadanskogo otdeleniya soyuza khudozhnikov RSFSR v 1957-1969 gg. [Activity of Magadan branch of the RSFSR painters union], Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta, no. 26, pp. 86-94. (in Russ.)

13. Filatkina, I.V., 2003. Deyatel'nost' Magadanskogo knizhnogo izdatel'stva po vypusku knig na yazykakh korennykh narodov Dal'nego Vostoka v 50-80-e gody XX veka [Magadan publishing house activity to produce books in the languages of indigenous peoples of the Far East, 1950s-1980s] In: Knizhnaya kul'tura Magadanskoi oblasti: istoriya, problemy i perspektivy: Materialy Pervoi mezhregional'n. nauch.-prakt. konf., 16-18 apr. 2003 g., g. Magadan. Magadan, pp. 93-99. (in Russ.)

14. Khazan, E.V., 2016. Istoriko-etnograficheskie issledovaniya Magadanskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya (1934-1955 gg.). [Historical and ethnographic research of Magadan regional museum, 1934-1955], Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta, no. 26, pp. 94-97. (in Russ.)

15. Sprau, M., 2007. Magadanskaya pressa 1954-1959 gg. kak faktor destalinizatsii Severo-Vostochnogo regiona SSSR [Magadan press as a factor of destalinization in the North-East region of USSR], Kolymskiy gumanitarniy al'manakh, no. 2, pp. 171-187. (in Russ.)